

(Санкт-Петербург), в рамках которого реализуются разнообразные формы научного и образовательного общения по вопросам увековечивания памяти основоположника российского сыска И.Д. Путилина).

В рамках реализации вертикальных связей между отдельными структурными звеньями внутриведомственных образовательных организаций системы МВД России следует не просто реализовывать основные направления исторической работы, но и разрабатывать секции вертикальных исторических кластеров, которые бы позволили выходить на проблемный уровень изучения истории и включить в процесс формирования исторического мировоззрения все структурные подразделения ведомственной образовательной организации. Подобная практика активно используется в настоящее время, однако носит частный характер и в основном находится в границах «кафедра – факультет – отдел морально-психологического обеспечения».

Применение кластерного подхода не только дает возможность на качественно новом уровне подходить к реализации образовательных задач в ведомственном учреждении высшего образования, но и позволяет совершенствовать возможности в зоне администрирования, поскольку таким образом появляется масса эффективных инструментов для реализации практик активного взаимодействия звеньев кластера, тем самым улучшая кадровую инфраструктуру, расширяя пространство реализации научно-исследовательских проектов, трансляции инновационного научно-педагогического опыта. Развивая кластер на основе вертикальной интеграции, формируется стройная система новых знаний и технологий в рамках формирования исторического сознания курсантов, в противовес достаточно спонтанной концентрации разнообразных педагогических, воспитательных и исследовательских разработок на эту тему.

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что решение проблемы формирования исторического мировоззрения у курсантов ведомственных учреждений высшего образования носит комплексный характер и определяется целым набором социально значимых условий, которые сводятся к тому, чтобы создать практико-ориентированную голографическую модель подготовки специалиста, обладающего полным спектром общекультурной компетентности и способного реализовывать профессиональные навыки на основе прочных исторических интенций.

УДК 159.9

В.А. Бородейко

О НЕКОТОРЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

В современном мире в условиях напряженной военно-политической, эпидемиологической и социально-экономической обстановки возрастает актуальность стрессоустойчивости личности. В связи с особыми условиями выполнения профессионально-служебных задач сотрудниками правоохранительных органов важными являются вопросы их стрессоустойчивости.

В соответствии с определением, представленным в Большом психологическом словаре под общей редакцией Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко, понятие «стрессоустойчивость» представляет собой способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды (в том числе экстремальным), не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью.

В научной литературе проблема психологической структуры феномена «стрессоустойчивость» сохраняет дискуссионный характер. По мнению А.Л. Церковского, стрессоустойчивость характеризуется наличием двойственной природы: 1) в качестве характеристики личности, оказывающей влияние на продуктивность профессиональной деятельности; 2) в форме параметра, обеспечивающего гомеостаз личности как системы. Такой подход к рассмотрению указанного выше феномена, по мнению автора, предполагает изучение его внутренних и внешних составляющих: 1) индивидуально-личностные факторы: личность типа А (коронарный тип); сила нервной системы; инертность и подвижность нервных процессов, их уравновешенность; темперамент; тревожность; гендерная принадлежность; мотивация и установки личности; самооценка; 2) субъектные факторы: индивидуальный стиль деятельности; стили совладающего поведения.

В работах А.П. Катунина стрессоустойчивость представлена как динамическая структура, включающая физиологический, эмоциональный, волевой, интеллектуальный, мотивационный, познавательный, операциональный и коммуникативный компоненты.

В трудах Н.И. Бережной, А.В. Михеева, М.В. Газиевой в качестве структурных составляющих стрессоустойчивости выделяются психофизиологический, мотивационный, волевой, интеллектуальный компоненты, а также эмоциональный опыт, профессиональная подготовленность, информированность и психологическая готовность личности сотрудника выполнять возложенные на него функции.

Согласно мнению Н.Н. Смирновой, М.В. Соловьева, М.В. Кореховой, И.А. Новикова, в структуре стрессоустойчивости различаются психофизиологическая, социально-психологическая и информационная составляющие: 1) нейродинамические свойства центральной нервной системы, типичное психоэмоциональное состояние и степень саморегуляции действий, особенности функционирования познавательных и волевых психических процессов; 2) самооценка, уровень притязаний, тревожность, толерантность к организационному стрессу, ригидность, оптимистичность, эмоциональная устойчивость, экстра- и интравертированность; 3) продолжительность профессионального стажа, специфика профессиональной деятельности, уровень образования, наличие семьи, детей, склонность к алкогольной зависимости как возможный деструктивный компенсационный способ снятия напряжения, вызванного экстремальным характером службы.

Теоретический анализ многочисленных публикаций, посвященных различным аспектам проблемы стрессоустойчивости личности специалиста, в том числе работ Н.Е. Водопьяновой, А.Л. Церковского, А.П. Катунина, Н.И. Бережной, А.В. Михеева, М.В. Газиевой, Н.Н. Смирновой, А.Г. Соловьева, М.В. Кореховой, И.А. Новикова, В.П. Вишневской и многих других авторов, позволяет сделать вывод о том, что феномен «стрессоустойчивость»: является междисциплинарным и имеет дискуссионный характер; обладает качеством интегративности – зависимости от профессионального и социального опыта специалиста, его профессионального и личностного потенциала, мотивации к профессиональной деятельности и карьерному росту, спектра доминирующих ценностных ориентаций и установок личности, навыков самоуправления и самоконтроля и т. д.; служит одним из значимых показателей профессиональной успешности специалиста; предполагает разработку и реализацию программ профилактики стресса у сотрудников правоохранительных органов.

УДК 159.9:343.8

С.Л. Бураков

О КРИТЕРИЯХ И ПРИЗНАКАХ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЙ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Основным психолого-педагогическим предназначением воспитательной работы как средства исправления является мотивирование осужденных к положительным изменениям их личности, обусловливающим как таковое их правомерное поведение и образ жизни. Важнейшей составляющей психологической готовности личности осужденного вести правопослушный образ жизни, его правосознания выступают социально-правовые ожидания (СПО).

Согласно методическим и нормативным актам, регламентирующим организацию воспитательной работы и деятельность психологов в исправительных учреждениях нашей страны, СПО осужденных изучаются и оцениваются при их подготовке к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, замене неотбытой части наказания более мягким наказанием. Однако нормативные и методические предписания содержат лишь обобщенные показатели некоторых критериев СПО, по сути, оцениваемые в контексте жизненных планов и намерений осужденных (ясность и правовая направленность содержания, оптимистичность – пессимистичность, убежденность и волевая решимость добиться реализации намеченного). Научные исследования в юридической психологии, затрагивающие проблематику СПО осужденных к лишению свободы, их отдельные признаки и критерии в настоящее время немногочисленны. Они базируются на диссертациях, монографиях, учебных пособиях и публикациях отечественных ученых А.Н. Пастушени, О.Э. Схопчик и др. Несмотря на весомый вклад данных ученых в изучение вышеназванной проблематики, имеются лишь обобщенные сведения о некоторых сходствах и различиях СПО осужденных, впервые и ранее отбывавших лишение свободы, а также несовершеннолетних. Углубление представлений о критериях и признаках СПО осужденных к лишению свободы, их психологической сущности имеет актуальное значение для профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений.

Для того чтобы оценить уровень развития изучаемого явления в соответствии с его теоретико-методологической основой, необходимо выделить его критерии и признаки. Под критерием (параметром) с позиции методологии психологии понимается признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо. Он отражает сущностные изменения объекта и представляет собой полноту знания проявления его сущности. Критерии могут разделяться на интегральные (представляющие собой совокупность частных по отношению к нему критериев) и частные (определяемые на основании какого-либо общего системообразующего признака). Каждый критерий, в свою очередь, объединяет группу показателей, которые качественно и количественно его характеризуют. Показатели – это характеристики, фиксирующие определенное состояние или уровень развития по данному критерию.

В научных работах отечественных исследователей проблематика СПО рассматривается в контексте криминогенных склонностей личности преступника (А.Н. Пастушени), формирования и оценки психологической готовности личности осужденного вести правопослушный образ жизни (А.Н. Пастушени, В.Г. Стуканов) и в целом правосознания личности (А.Н. Пастушени, В.Г. Стуканов, О.Э. Схопчик), что обуславливает выбор ими критериев и показателей оценки СПО осужденных. Так, обобщенно в качестве основного параметра СПО можно выделить убежденность (уверенность) осужденного относительно возможности вести правопослушный образ жизни и о неотвратимости уголовной ответственности при деликте. Такая убежденность может обладать разными показателями по своей выраженности (высокая, средняя, низкая), ее наличию или отсутствию, степени сформированности. Более того, как установила О.Э. Схопчик на примере несовершеннолетних осужденных, убежденность в возможности избежать ответственности при совершении преступления связана с преимущественно положительным отношением к противоправному способу удовлетворения потребностей и разрешения проблемных жизненных ситуаций, а также недостаточным осмыслением последствий совершенного преступления. Поэтому, рассматривая СПО как элемент правосознания личности либо в контексте криминогенных склонностей личности, авторы наделяют их соответствующими уникальными параметрами и характеристиками.

Опираясь на концептуальную теоретико-методологическую основу обозначенных выше научных взглядов, целесообразно рассматривать СПО в личностном плане как склонности (предрасположенности) личности осужденного предвидеть определенное развитие социальных событий, ситуаций, условий как значимых для себя явлений, определенным образом оценивать социальные возможности решения тех или иных жизненных задач и проблем, а также определенным образом оценивать возможную результативность определенных собственных действий и их последствий. В этом смысле СПО осужденных выражают собой одну из основных сторон личного отношения к правомерному и противоправному способам удовлетворения потребностей и разрешения проблемных жизненных ситуаций и могут иметь ситуативный либо устойчивый (лич-